— У тебя горят щеки, де Веллер… — тихо протянул Драко.

— Потому что ты меня бесишь… — обессиленно промолвила Марта, еле выдерживая его взгляд.

— Чем же?.. — шепотом спросил он.

— Всем… — выдохнула Марта.

— Это скрытые стороны личности… — Малфой улыбнулся, — сама поумничала, сама жалуешься…

Марта блаженно прикрыла глаза, не сумев сдержать вздох, когда он наконец сделал это. Поцеловал нежно, неторопливо. Попеременно коснулся нижней и верхней губы, давая ей возможность настроиться и подхватить его. Скользнул кончиком языка, смазывая, и тут же оставляя влажный, но целомудренный поцелуй. Ощущая теплоту и мягкость ее таких податливых сейчас губ, робко стремящихся навстречу.

Марта только на словах была молодец, на деле же… И Драко это уже понял. Он на мгновение отстранился:

— Тебя надо научить… — Малфой скользнул пальцами по ее руке и, галантно обхватив запястье, завел себе за шею. Неосознанно шагнул вперед, когда Марта, быстро усвоив урок, обняла его обеими руками. Малфой оступился, навалившись на нее, и вовремя подставил ладонь, чтобы она не ударилась головой.

Марта сама притянула его для поцелуя, зарылась пальцами в волосы на затылке.

Господи, какие они мягкие…

Она опустила ладони ниже, ощущая под пальцами горячую кожу его шеи, что мгновенно отозвалась волной мурашек. Большими пальцами огладила линию челюсти, не зная, куда деть зарождающуюся в ней нежность.

Малфой выронил ежедневник. Завел обе руки за ее спину, собственнически обхватывая, решительнее прижимая девушку к себе.

— Это… — сбивчиво начинает Марта.

— Да, — хрипло отзывается Малфой, ловя ее приоткрывшиеся губы. Похуй на этот ежедневник, если что — купит еще один.

Мелкие кристаллики на ее платье впиваются и режутся, и он невольно думает, какая же это лишняя тряпка сейчас.

Малфой поддается вперед, кружит языком и, о, милосердные Боги, Марта ловит тот прекрасный момент, когда он широко, бесстыдно, с оттяжкой ведет по ее языку своим, лижет, проходясь по вкусовым рецепторам. Боже… У Марты подкашиваются ноги, и она шпилькой наступает на его ботинок.

Малфой даже не чувствует, сминает губами ее неуместное «Прости».

Он исследует ее тело ненавязчиво. Пробует. Она такая тонкая, что обхвата ладоней достаточно, чтобы полностью окутать талию и сомкнуть большие пальцы на животе. Сжать под самыми ребрами, у начала изгиба, мысленно рисуя ее обнаженный силуэт и проклиная чертово платье, перекрывающее простор воображению.

Хочется кожей к коже.

Малфой медленно спускается одной рукой ниже, к ягодицам, не встречая сопротивления с ее стороны. Оглаживает, направляет вперед, чтобы дать прочувствовать себя. Ощутить бедрами. Сказать, о чем думает сейчас, не тратясь на слова.

Вместе с тем — слегка оттягивает волосы у затылка, и Марта послушно клонит голову, обнажая шею. Он размазывает поцелуй, льнет губами к чувствительной коже, влажно всасывает.

Ее пробирает микротоками по всему телу, ведет в сторону от чувственной ласки. Она пьянит лучше, чем алкоголь.

Малфой пьянит лучше, чем алкоголь.

Перед глазами плывет, так что Марта даже не пытается открыть их. Стоит на ногах только усилиями Малфоя, что забирает на себя ее вес, крепко удерживает, вжимает в стену.

Салазар, быть бы им в горизонтальном положении…

Он скользит от ее бедра по спине выше — туда, где находится застежка платья. Возвращается к ней, жарко выдыхая в губы и прикусывая собственную нижнюю. Смыкает пальцы на ткани, сдерживаясь и лишь слегка оттягивая ее вниз. Потяни сильнее — порвет.

— Так… — пытаясь собраться и справиться с возбуждением, сказал Малфой. Привалился к ее лбу своим, не понимая, чье сердце колотится сильнее — его или Марты.

— Пошли, — в итоге решил он, подхватывая с пола ежедневник и только со второй попытки уменьшая его взмахом палочки.

Драко взял Марту за руку и повел вглубь коридора, особо не разбирая дороги, но замедлил шаг, когда до них донеслись чьи-то приглушенные стоны.

Марта озадаченно застыла рядом и он, быстро развернувшись, увлек её за собой. Язык не поворачивался спросить, куда они вообще идут, все мысли вились вокруг другого языка — Малфоя. Он оставил её у портрета гостиной, велев зайти через две минуты, взять для вида пиво и подняться к нему в спальню. Драко надеялся, что никто ещё не отправился спать.

Марта прислонилась спиной к стене, выжидая отмеренное время.

Боже, она… Это она сейчас дала свое согласие на секс?

Думалось об этом как-то слишком просто. Она была не против. Только бы разобраться, как это происходит…

Доводы разума звучали совсем неубедительно. Она быстро от них отмахнулась, сказав себе «К черту», и рванула в гостиную. К черту, что будет потом, к черту, как она будет чувствовать себя наутро, к черту, если кто-то увидит, как она нервно одергивает платье, к черту, если заметят, как она пробирается в его спальню, точно проститутка, к черту обычаи его чистокровной семьи. К черту, к черту, к черту.

Марта лишь бросает быстрый взгляд на ребят, что вовсю рубятся в дартс, не зная о разворачивающейся в ее душе буре чувств. Все кажется таким пустым, музыка звучит отдалённо, лица — смазаны. И лишь осознание, что Малфой ждёт её сейчас, как путеводная звезда прокладывает дорогу на второй этаж. Она наспех подхватывает первую подвернувшуюся бутылку медовухи и поднимается.

Малфой открывает дверь раньше, чем Марта успевает постучать. Она замирает с занесенной рукой и согнутым указательным пальцем, чтобы получить приглашение войти.

Он стоит перед ней с растрепанными волосами, галстук сползает с шеи на ослабевшем узле, рубашка наполовину расстегнута. Им самим.

Секундный обмен взглядами. Марта растерянно смотрит в его такие же озадаченные глаза, словно он сам не ожидал, что сорвется раньше времени.

Он тоже был готов…

Как убийственно это звучит.

Марта напоминает себе, что нужно дышать. Делает глубокий вдох и шагает навстречу, прямиком в его руки, которые он подает, завлекая к себе. Малфой захлопывает дверь ногой, не глядя, и тянет ее в сторону кровати, откидывает балдахин. Помня об осторожности, опускается на колено, пытаясь избавить Марту от туфель.

В темноте не разобрать, где эта гребаная застёжка, и он матерится про себя. В то время как Марта слегка приподнимается, снимая платье.

Твою мать…

Он дергает последнюю застежку и пихает туфли под кровать. Свои ботинки он уже скинул. Марта притягивает к себе ноги, исчезая в темноте балдахина, и Малфой забирается следом, задергивая его. Не думая, взмахивает палочкой:

— Люмос, — Марта прикрывает глаза от яркой вспышки света и накрывает лицо ладонью.

— Малфой?.. — шепчет она, не понимая, какого черта он делает.

А Малфой смотрит, потому что очень хотелось. Хотелось увидеть то прозрачное белье, о котором она говорила. И оно, Салазар бы его подрал, и вправду, сука, прозрачное. Драко завис с палочкой в руке, рассматривая Марту, скромно подогнувшую под себя ноги и держащую бутылку на уровне…

На уровне…

Черт.

Черт возьми.

Он прикрыл глаза, сглатывая, и медленно поднялся выше.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3492093